

О ПОНЯТИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРЕПЯТСТВИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ*

Статья посвящена анализу признаков юридических препятствий в реализации и защите прав и законных интересов как общетеоретического правового понятия. Автор приходит к выводам о том, что понятие «юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов» отражает нормативно установленные и юридико-фактические обстоятельства, осложняющие (затрудняющие либо блокирующие) процесс осуществления правовых возможностей, требующие от носителя прав и законных интересов дополнительных, нормативно незапрограммированных либо несоразмерных, неразумных организационных, материально-технических, временных, интеллектуальных и иных затрат; выполняет самостоятельные познавательные функции в понятийном аппарате общей теории права; выступает парной юридической категорией по отношению к понятию «юридические гарантии прав»; имеет черты правовых средств (установлений и деяний) с противоположной содержательной направленностью; включает субъективные препятствия, сдерживающие правовую активность субъектов права в осуществлении и защите прав и законных интересов.

Ключевые слова: юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов; юридические гарантии прав и свобод; реализация права; правовое регулирование.

The characteristics of legal obstacles to exercise and protection of rights and legitimate interests as a general theoretic legal concept are analyzed in the paper. The author concludes that the concept of «legal obstacles to exercise and protection of rights and legitimate interests» reflects legal and factual circumstances that are established in a regulatory way and complicate (hamper or block) the process of legal opportunity implementation. The said circumstances require from a bearer of rights and legitimate interests additional, unprogrammed in a regulatory way or disproportionate, unreasonable organizational, material and technical, temporal, intellectual and other expenditures. The author also substantiates that the concept of «legal obstacles to exercise and protection of rights and legitimate interests» performs independent cognitive functions in the conceptual framework of the general theory of law and acts as a paired legal category in relation to the concept of «legal guarantees of rights». Moreover, it has the features of legal remedies (statutes and acts) with the opposite substantial orientation and includes subjective obstacles deterring legal activity of holders of rights in exercise and protection of rights and legitimate interests.

Key words: legal obstacles to exercise and protection of rights and legitimate interests; legal guarantees of rights and freedoms; exercise of a right; legal regulation.

Реализация права — это действие права, рассмотренное со стороны субъекта, активное осуществление тех правил поведения, которые сформулированы в правовых нормах [26, с. 448–449]. Надлежащая реализация прав, свобод и законных интересов есть один из основных признаков и индикаторов правовой государственности. Как процесс, протекающий во времени, пространстве и взаимодействии различных субъектов, реализация права испытывает влияние многих объективных и субъективных обстоятельств экономического, политического, социального, культурного и иного характера. При этом

последние могут либо способствовать, содействовать, либо мешать, преграждать, препятствовать воплощению в жизнь правовых предписаний.

Значительное место среди факторов, воздействующих на процесс реализации прав, свобод, законных интересов, занимают юридические (правовые) условия и средства, которые в зависимости от характера такого воздействия делятся на юридические (правовые) гарантии и юридические (правовые) препятствия реализации права.

Если теории юридических гарантий прав и свобод, обеспечению права посвящено значительное число теоретических и при-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-33-01246.

кладных исследований (Н.В. Витрук, Л.Д. Воєводин, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, И.В. Ростовщиков, В.М. Шафиров и др.) [5; 6; 7; 20; 21; 23; 24; 27; 30], то проблематика собственно правовых, юридических препятствий остается малоисследованной в отечественной юридической науке, хотя выражения «беспрепятственное осуществление», «беспрепятственная реализация» являются устойчивыми словосочетаниями в юридической науке и практике. Необходимость не препятствовать контрагенту пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право, рассматривается как компонент структуры юридической обязанности; правовые препятствия на пути реализации субъектом своего права — как обстоятельства, порождающие необходимость в применении правовых норм (например, гражданин получил ордер на квартиру, но занять ее не может, так как она самоуправно занята другим лицом) [19, с. 179–181, 215–217] и т. д.

Одним из первых проблему препятствий в праве на уровне общей теории права поставил А.В. Малько [16, с. 123–155], и он, несомненно, прав в том, что сегодня необходимо сформулировать «концепцию препятствий, которая, учитывая гетерогенную природу социальных реалий, в общем виде сможет прогнозировать причины появления данных препятствий» [15].

Термин «препятствие» с точки зрения его литературного и обыденного словоупотребления в словарях русского языка толкуется как помеха, задерживающая какие-нибудь действия или развитие чего-нибудь, стоящая на пути осуществления чего-нибудь; естественная или искусственная преграда на дистанции, предназначенная для преодоления; то, что мешает совершению, осуществлению чего-либо, заграждает путь, задерживает передвижение, совершение, осуществление чего-либо [29, с. 382; 4, с. 966].

Синонимический ряд слова «препятствие» образуют такие термины как *преграда, барьер, помеха, тормоз, камень преткновения, препона, обструкция, заслон, трудность, закладка, задержка, заковыка, заковырка, балласт, бремя, лишний, перегородка, остановка, затруднение, затруднительное положение, стеснение, обременение* [2, с. 377; 1; 10]. Лексический анализ приводит к выводу о том, что смысловое поле термина «препятствие» применительно к человеческой деятельности охватывает какие-либо преграды, помехи, требующие преодоления путем приложения дополнительных усилий, либо непреодолимые, т. е. делающие невозможным

осуществление (продолжение) деятельности.

Добавление к слову «препятствие» прилагательных «юридическое» или «правовое» указывает на сферу происхождения и функционирования данного явления — правовая сфера общественных отношений, правовая жизнь.

При этом круг явлений, охватываемых понятием «юридические препятствия в реализации права», уже по сравнению с препятствиями в юридической сфере вообще, под которыми понимаются такие факторы, которые ставят преграду упорядочению социальных связей и действуют в противоречии с правовыми целями и принципами; естественные и искусственные препоны, барьеры, тормозящие по тем или иным причинам управленческий процесс и мешающие удовлетворению правомерных интересов граждан и организаций [13, с. 54–62; 17, с. 244]. Право, как нормативно-регулятивная, формализованная система, само может выступать в ряде случаев как тормозящий фактор (препятствие, помеха) социально ценным действиям государства, не позволяющий подчас оперативно достигать определенных позитивных целей даже весьма благовидными средствами [19, с. 76–77].

Применительно ко второй стадии процесса правового регулирования, где происходит переход от общих правил к детальным, А.В. Малько отмечает, что «элементом, обозначающим данную стадию, является юридический факт, который используется в качестве «спускового крючка» для движения конкретных интересов по юридическому «каналу». Однако зачастую для этого необходима целая система юридических фактов (фактический состав), где один из них должен быть обязательно решающим. Как раз именно такого факта подчас и не хватает субъекту для дальнейшего движения интереса к ценности, способной его удовлетворить. Отсутствие подобного решающего юридического факта выступает в роли препятствия, которое необходимо рассматривать с двух точек зрения: с содержательной (социальной, материальной) и с формальной (правовой). С точки зрения содержания препятствием будет выступать неудовлетворение собственных интересов субъектом, а также общественных интересов. В формально же правовом смысле препятствие выражается в отсутствии решающего юридического факта. Причем преодолевается данное препятствие только на уровне правоприменительной деятельности в результате принятия соответствующего акта применения права» [17, с. 244].

Отсюда видно, что юридические препятствия в реализации права имеют двойственную юридико-фактическую природу: препятствиями для реализации прав и законных интересов могут быть как искажения в самих общих правилах поведения (правовых нормах, а также иных нормативно-регулятивных средствах), так и помехи, лежащие в фактической плоскости, — в различной правовой деятельности (правоприменительной, правоинтерпретационной и др.) с использованием нормативно-регулятивных средств, которые могут протекать в виде использования «дефектных» либо неправильного использования надлежащих нормативных предписаний.

Любое юридическое понятие имеет право на существование, если содержит в себе познавательный (объяснительный) и практически значимый (практически применимый) потенциал, не покрываемый иными юридическими понятиями. Иными словами, оно должно выполнять самостоятельные функции в понятийном (категориальном) аппарате юриспруденции. Понятие «юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов», претендуя на место в понятийном поле общей теории права, не может не выполнять познавательные функции теории и права (которые находят в этой категории свое преломление, развитие и конкретизацию), связанные с теоретическим осмыслением правовых явлений и процессов и прикладным (практическим) их преобразованием, совершенствованием.

Функции понятия «юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов», на наш взгляд, состоят как минимум в следующем.

Во-первых, данное понятие позволяет распознать среди всех обстоятельств, влияющих на процесс реализации права, юридические факторы, которые блокируют (полностью или частично), затрудняют процесс осуществления правовых возможностей (прав и законных интересов), идентифицировать их с формально-юридической и содержательно-социальной сторон. Такими юридическими факторами могут выступать нормативные и (или) юридико-фактические условия и обстоятельства: к первым относятся чрезмерная неопределенность (неясность) содержания нормы права, противоречие иной норме, создающей более благоприятные (простые, гарантированные) условия для реализации прав и законных интересов, компетенционная или технико-юридическая дефектность нормы (принятие неуполномоченным органом, в ненадлежащей форме и т. д.)

либо отсутствие норм (пробельность) и др.; ко вторым — упущения в области юридических и доказательственных фактов, препятствующие возникновению правоотношений (порочный круг в доказывании; распространенность сложно доказуемых «отрицательных» фактов и пр.), открытые перечни обстоятельств, из которых складывается фактический состав, в результате чего усмотрение правоприменителей граничит с произволом, дефекты в структуре субъективного права (например, чрезмерное усложнение порядка реализации правомочия защиты нарушенного права) и т. д.

Во-вторых, понятие «юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов» наполняет нормативно-регулятивные средства и юридические действия по их использованию социальным содержанием, показывая реальную связь с интересами личности, отдельных групп субъектов права, публичными интересами. Характеризуя то или иное юридическое явление в качестве юридического препятствия в реализации и защите прав и законных интересов, важно установить: на сдерживание каких конкретных интересов (по субъектам, по времени (ближайших и долговременных) и другим параметрам) направлено то или иное юридическое препятствие, и, наоборот, «провайдером» каких конкретных иных интересов оно является. При этом такие интересы необходимо оценивать на соответствие действующему праву. Генетически в основе юридических препятствий в реализации и защите прав и законных интересов всегда лежит коллизия, конкуренция, конфликт интересов: соответствующих или противоречащих праву, либо соответствующих праву интересов различных социальных субъектов, одни из которых, устанавливая препятствия другим, стремятся извлечь максимальную выгоду для себя, в том числе путем лоббирования того или иного содержания правовых норм. Так, применительно к политической ситуации в Украине, исследователи справедливо отмечают, что «нужно бороться с условиями, которые порождают коррупцию. В первую очередь, речь идет о законодательстве. Сейчас крупные бизнесмены должны понять, что те схемы, которые они создавали «под себя», могут попасть в руки конкурентов и начать работать в обратную сторону» [9].

В любом случае признание того или иного юридического фактора препятствием реализации и защите прав и законных интересов требует от исследователя «докопаться» до истинного интереса, лежащего в основе

препятствия, установить его социально-правовую природу и его носителей.

В-третьих, понятие «юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов» выполняет функцию выявления и актуализации наиболее острых проблемных вопросов, «болевых точек» правового регулирования общественных отношений в конкретных пространственно-временных рамках. «Иногда средства управления по мере утраты своих полезных стимулирующих потенциалов могут сами перейти в разряд препятствий дальнейшему упорядоченному изменению объекта управления» [17, с. 242]. Рассматривая то или иное правовое явление в качестве юридического препятствия в реализации и защите прав и законных интересов, следует оценивать его регулятивный потенциал, реальную силу воздействия на общественные отношения и поведение субъектов и иметь в виду возможности (способности) тех или иных правовых средств переводить регулируемую правом деятельность из позитивной области правовой жизни в негативную, «теневую» сторону. Действительно, «граница между теневой и световой (легальной, официальной) частями правовой жизни весьма подвижна и имеет в различных странах свои особенности», между теневой и официальной частями правовой жизни идет постоянная борьба, своеобразная конкуренция, теневой сегмент правовой жизни неистребим в полной мере [18, с. 56]. Например, правовые нормы об ограничении игорного бизнеса и выделении на территории России игорных зон (без учета территории и необходимости перемещения на значительные расстояния), перевели удовлетворение правомерных интересов «игроков» (которые распоряжаются своими деньгами по собственному усмотрению, не причиняя своими действиями никакого вреда иным лицам) из правомерной части правовой жизни в теневую (породив еще и серию громких уголовных дел), но никоим образом не искоренили его, а во многом даже просто лишили участников этих отношений гарантий правовой защиты (личной, физической и имущественной). Подобное же произошло после принятия известного постановления Конституционного Суда РФ о так называемом «гонораре успеха» в отношениях клиента и юриста [25] — он из практики не исчез, в отличие от правовой защищенности участников.

Юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов с сильным потенциалом воздействия способны

выступать определяющими условиями, выталкивающими процессы удовлетворения интересов из позитивной в теневую сторону правовой жизни, и это нельзя не учитывать в правотворческой и правоприменительной деятельности.

В-четвертых, оперирование понятием «юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов» позволяет распознать пути преодоления таких юридических факторов посредством техник и технологий различных видов правовой деятельности (правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной и других видов), установить возможности каждого вида правовой деятельности, выявить оптимальные правовые средства, а также необходимость подключения других (экономических, политических и др.) средств, в устранении их или, по крайней мере, минимизации негативного воздействия в целях обеспечения оперативного и наиболее полного (т. е. беспрепятственного) претворения в жизнь разнообразных гарантируемых правом интересов субъектов, укрепления законности, правопорядка, прогрессивного развития правовой жизни общества.

В-пятых, понятие «юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов» не может быть индифферентным к социально-психологическому механизму действия права. Использование понятия «юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов» должно ориентировать исследователей, правотворцев и правоприменителей на системный анализ и оценку мотивов деятельности, по которым субъекты права обходят правовые нормы, действуют вопреки установленным правилам в том виде, в котором они сформулированы или фактически применяются на практике. При этом неизбежной должна становиться постановка вопроса о том, не является ли само содержание нормативно-правовых установлений таким, что их избегания можно ожидать от разумных людей [8, с. 97].

В-шестых, оценка того или иного нормативно-регулятивного средства в качестве юридического препятствия реализации и защите прав и законных интересов предполагает детальный разбор причин, условий, последствий, их возникновения и функционирования именно в качестве юридических препятствий, дифференциацию правовых и неправовых факторов такого положения, т. е. индивидуализированный предметный анализ, не допускающий общих оценочных

суждений (низкое качество законов, правового регулирования и т. п.) [12, с. 60]. Квалификация юридико-фактических обстоятельств (действий, решений и пр.) в качестве юридических препятствий в реализации и защите прав и законных интересов требует установления их повторяемости в правовой жизни, в отличие от единичных фактов, не имеющих характер тенденций в правовой практике.

Итак, понятие «юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов» представляет собой особый аспект, ракурс познания правовых явлений, описываемых с помощью традиционных, устоявшихся юридических категорий и понятий, дополняет их новым содержанием и вследствие этого должно иметь «пропуск» в понятийном аппарате теории права и отраслевых юридических наук.

Как известно, реализация права не исчерпывается реализацией прав (свобод) и законных интересов, а включает также исполнение (юридических обязанностей), соблюдение (юридических запретов). При рассмотрении проблемы юридических препятствий в реализации права внимание должно быть сосредоточено, в первую очередь, на препятствиях реализации именно правовых возможностей, существующих в виде прав (свобод) и законных интересов, поскольку именно они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции РФ). Тем более, реализация правовых возможностей может иметь место и при такой форме реализации права как исполнение обязанностей (возможность выбора способа, места, времени и т. п. исполнения, когда это допускается законом, правовые льготы в исполнении обязанностей и т. д.). Однако проблема юридических препятствий в реализации и защите прав и законных интересов требует изучения и в отношении реализации юридических обязанностей, поскольку вскрывает те правовые условия, которые сдерживают активность субъектов права в осуществлении предписываемых правом активных действий или способствуют нарушению правовых запретов.

Предлагаем следующее определение рассматриваемого понятия: *юридические (правовые) препятствия в реализации и защите прав, свобод, законных интересов — это нормативно установленные и (или) юридико-фактические условия, осложняющие (затрудняю-*

щие либо блокирующие) процесс осуществления правовых возможностей (прав, свобод, законных интересов) конкретного субъекта права в конкретной ситуации, требующие от носителя прав и законных интересов дополнительных, нормативно незапрограммированных либо предусмотренных в установленном правом порядке реализации права, но несоразмерных, неразумных организационных, материально-технических, временных, интеллектуальных и иных затрат.

Юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов характеризуются, на наш взгляд, следующими признаками.

1. Они существуют в правовой жизни общества, под которой понимается форма социальной жизни, выражающаяся преимущественно в правовых актах и правоотношениях, характеризующая специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов [18, с. 48], а точнее, в том сегменте (части, области) правовой жизни, которая охватывается понятием реализация права, обладают, по терминологии А.Э. Жалинского, «юридичностью», которая состоит в направленности на установление, изменение и прекращение правовых отношений, т. е. на получение правового результата [11, с. 14–15].

2. Юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов способствуют удовлетворению неохранных правом интересов. Проникновение в правовую жизнь таких интересов может быть вызвано естественными, объективными причинами (законодатель не может, как бы он ни старался, предусмотреть все), добросовестным заблуждением субъектов творчества и правоприменения, либо их ошибками, совершенными «без злого умысла». Однако нередки случаи, когда правовые препятствия имеют в своей основе неправомерные интересы и цели различных субъектов права, их групп, умышленно вносятся в правовое регулирование (проникают в нормативно-правовой массив, привносятся на стадии возникновения правоотношений, реализации права и т. д.) и становятся частью правовой жизни общества.

Иногда интересы, которые в действительности стоят за тем или иным правовым препятствием, достаточно трудно распознать, а еще сложнее оценить как неправомерные.

Неправомерным интересам сложно противостоят, поскольку такие интересы и

средства их удовлетворения очень часто маскируются под правомерные, «легко «мимикрируют», трансформируются то в незаконные, то в законные. Это связано и с существованием в сложносоставных обществах различных мировоззренческих подходов к оценке конкретного интереса, и с всегда существующей возможностью переформулировать интерес, создав о нем представление как о законном или незаконном» [3, с. 242]. Так, интерес предпринимателя к приобретению предприятия его конкурента, которое последний продавать не желает, может рассматриваться как незаконный. Однако не соответствующий законодательству интерес завладеть предприятием конкурента помимо его воли следует переформулировать, предварительно раздробив на несколько отдельных, неязвимых с точки зрения закона, интересов и в привести в действие широкоизвестную схему (приобретение нескольких акций желанного предприятия, объединение миноритарных акционеров и вхождение от их имени в совет директоров, последующее блокирование всех его важных решений, иски в арбитражные суды с наложением ареста на имущество предприятия (блокировать производственную деятельность) и, в конце концов, побудить владельца к продаже предприятия. Составляющие эту схему элементы (по сути, правовые средства. — *В.П.*) легко облакаются в формулировки, которые не вызывают у судебных и иных властных инстанций сомнений с точки зрения законности [3, с. 243–244].

Применение различных творческих, даже изощренных, стратегических и тактических средств, приемов, техник и технологий правовой деятельности может приводить к тому, что любое правовое средство (исначально правомерное, ориентированное на достижение полезных целей) при определенных условиях может обратиться препятствием в реализации прав и законных интересов. Иначе говоря, что помогает, то и мешает, и наоборот.

3. Правовые препятствия в реализации прав являются, по своему действию, правовыми средствами. При этом, если под правовыми средствами понимаются «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей» [14, с. 7], то правовые препятствия — это негативные правовые средства, правовые средства «со знаком минус», т. е. те же установления и

деяния, но мешающие процессу удовлетворения интересов субъектов права, преграждающие его, затрудняющие достижение обеспечиваемых правом социально полезных целей. Правовые препятствия обладают, по существу, теми же характеристиками, что и правовые средства, но содержательно имеют противоположную направленность.

Взяв за основу систему признаков правовых средств [14, с. 4–16; 22, с. 5–9] (правовых в смысле именно правомерного, положительного, позитивного характера) и рассуждая от противного, можно сказать, что правовые препятствия:

- выражают собой все обобщающие юридические способы обеспечения неправомерных, противоречащих праву интересов субъектов, достижения неправомерных целей (в этом проявляется вредность данных образований для личности, общества, государства и права в целом);

- отражают информационно-энергетические качества и ресурсы права, что придает им особую юридическую силу, способность противостоять процессу удовлетворения интересов участников правоотношений;

- сочетаясь определенным образом, вклиниваются в различные части (элементы) действия права, функциональных сторон механизма правового регулирования, правовых режимов;

- приводят к юридическим последствиям, конкретным результатам, снижению в той или иной степени эффективности (для субъектов, которым выгодны сбои в процессе реализации и защиты прав и законных интересов), а в целом к дефектности правового регулирования;

- имеют все внешние атрибуты обеспеченности государством, поскольку, проникая в нормативную «ткань», в «тело» права и правовых процессов (правотворчество, правоприменения и т. д.), ошибочно получают государственную поддержку, однако, не должны обеспечиваться им, напротив, государство должно принимать меры по их устранению.

Правовые средства в позитивном смысле (с помощью которых удовлетворяются правомерные интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей) есть юридические гарантии нормального протекания процесса реализации и защиты прав и законных интересов, а правовые средства, в негативном значении, — это юридические препятствия этому процессу. Юридические гарантии и юридические препятствия представляют собой диалекти-

ческие противоположности, которые могут и должны рассматриваться в единстве, как парные правовые категории.

Юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов не исчерпываются теми видами, которые характеризуются как собственно правовые средства (установления и деяния), которые всегда объективны или объективированы в правовой деятельности субъектов.

Наряду с ними немаловажную роль играют и субъективные юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов — внутренние, субъективные причины, непосредственно обуславливающие правовую активность субъектов по реализации правовыми средствами своих интересов либо воздержание от таковой, или проявление не в полной мере, отказ от правовой активности на каком-либо этапе правовой деятельности и т. п., а ведь готовность к правовой деятельности — необходимая предпосылка эффективной реализации и защиты прав и законных интересов и связанного с ней получения материальных и нематериальных благ.

Исходя из этого вторую группу юридических препятствий в реализации и защите прав и законных интересов составляют *субъективные препятствия к правовой активности*, блокирующие, затрудняющие готовность субъекта права использовать правовые средства-установления и правовые средства-деяния для реализации своих прав, свобод, законных интересов. Это субъективные, ментальные препятствия, коренящиеся в правосознании, которые мешают им осуществлять, по выражению Р. Иеринга, «борьбу за право». Они существуют до принятия юридически значимых действий и являются проявлением различных форм правового нигилизма.

В.А. Сапун делит все явления правовой действительности на: правовые установления, составляющие субстанцию права, т. е. явления-регуляторы, первичные центры правовой действительности, вокруг которых группируются иные правовые явления (правовые средства); правовую деятельность, т. е. систему действий и операций субъектов с использованием правовых форм и установлений; субъективные явления правовой действительности: правосознание, его уровни и структурные элементы, субъективные явления правовой культуры [28, с. 19].

Субъективные препятствия к правовой активности относятся к последней группе правовых явлений, поскольку именно при

помощи «правосознания и правовой культуры происходит теоретическое и практическое освоение правовых средств, формируются навыки, умения, установки и в конечном счете готовность к их практическому использованию» [Там же, с. 20].

4. Юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов являются результатом либо следствием правовой деятельности (правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной и др.) субъектов права либо правовой деятельности самого носителя прав, свобод и законных интересов (а также субъектов, оказывающих ему юридическую помощь). Эти виды правовой деятельности, как правило, являются ошибочными либо умышленно направленными на создание помех в процессе правореализации. Многие из правовых препятствий «являются издержками существующей правовой системы, правового сознания населения в целом и правовой культуры каждого человека» [15].

5. Юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов осложняют, блокируют (полностью или частично), постоянно или временно процесс реализации и защиты прав, вызывают отклонение в реальном процессе их осуществления по сравнению с закрепленной в законе моделью, нормативно-запрограммированным порядком реализации прав, свобод и законных интересов.

6. Правовые препятствия в реализации прав существуют в виде правовых актов субъектов права (нормативных, правоприменительных, интерпретационных и иных актов-действий, принимаемых правовых решений, объективируемых, как правило, в форме правовых актов-документов). Правовые препятствия проявляются в динамике, в процессе осуществления реальной правовой деятельности либо подготовкой к ней (субъект, встречая юридическое препятствие, может просто оказаться от правовой деятельности в конкретном случае) и характеризуются процедурностью (процессуальным характером), поскольку связаны с порядком осуществления и защиты прав и законных интересов.

7. Правовые препятствия требуют со стороны управомоченного особых усилий, особых правовых средств, организационных, материально-технических и иных затрат материального или нематериального характера для удовлетворения интересов, либо являются непреодолимыми, несмотря на все предпринимаемые меры. Приложение этих уси-

лий (несение затрат), привлечение правовых средств является *дополнительным* (не предусмотренным нормальным процессом осуществления прав и законных интересов), *экстраординарным* препятствием для процесса реализации и защиты прав, который запрограммирован позитивным правом, законом, *неразумным* и (или) *несоразмерным* для реализации конкретного права (законного интереса). Вряд ли можно рассматривать необходимость получения гражданином какой-либо справки (выписки и т. п.) для принятия правоприменительного решения в качестве юридического препятствия в реализации, например, жилищных прав, но когда таких справок требуется десятков и более, а соответствующие нормативные акты устанавливают запутанную последовательность их получения, или вообще содержат «порочный круг», такое положение должно оцениваться не иначе как препятствие в реализации прав и законных интересов.

Вместе с тем, провести границу между

обычным порядком осуществления и защиты прав и юридическими препятствиями достаточно сложно. Здесь не обойтись без использования оценочных понятий и суждений, таких как разумность (неразумность), соразмерность (несоразмерность) затрат (усилий) для достижения соответствующего правового результата реализации прав и законных интересов, запуска соответствующего механизма их защиты.

Общим ориентиром для квалификации того или иного правового явления или процесса в качестве юридического препятствия в реализации и защите прав и законных интересов должен быть ответ на вопрос о том, возможно ли достижение в каждом конкретном случае правовых целей (результатов), удовлетворение интересов субъектом с меньшими затратами, нежели это предусмотрено действующим нормативно-правовым регулированием или фактически сложившимся на практике состоянием их осуществления и защиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — М. : Русские словари, 1999. — Электрон. версия печат. публ. — URL: http://www.zipsites.ru/slovari_enc/filologicheskie/abramov_slovar_russkikh_sinonimov/ (дата обращения: 20.05.2013).
2. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка : практ. справ. — 11-е изд., перераб. и доп. — М. : Рус. яз., 2001.
3. *Андреанов Н.В.* Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 2000.
5. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. — М. : Норма, 2008.
6. *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России : учеб. пособие. — М. : Изд-во Моск. гос. ун-та : Норма : ИНФРА-М, 1997.
7. *Гончарова С.Г.* Теоретические подходы к системе гарантирования прав человека // Академический юридический журнал. — 2013. — № 2 (52). — С. 13—18.
8. *Дробышевский С.А.* Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. — Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1995.
9. *Дубровский В.* Коррупцию возвращают неисполнимые и непрозрачные законы. — URL: <http://dialogs.org.ua/ru/dialog/page56-934.html> (дата обращения: 20.05.2013).
10. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный). — М. : Дрофа : Рус. яз., 2000. — Электрон. версия печат. публ. — URL: <http://efremova.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.05.2013).
11. *Жалинский А.Э.* Основы профессиональной деятельности юриста. — Смоленск : Изд-во Смолен. гос. ун-та, 1995.
12. *Игнатенко В.В.* Дефекты в российском избирательном праве как предмет научного исследования // Академический юридический журнал. — 2010. — № 2 (40).
13. *Малько А.В.* Механизм правового регулирования : лекция // Правоведение. — 1996. — № 3.
14. *Малько А.В.* Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. — 1999. — № 2.
15. *Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М.* Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2010.
16. *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект. — Саратов : Изд-во СГУ, 1994.

17. *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект. — 3-е изд., доп. и перераб. — Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2011.
18. *Малько А.В.* Теория правовой политики. — М. : Юрлитинформ, 2012.
19. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права : учебник. — М. : Юрист, 2004.
20. *Матузов Н.И.* Субъективные права граждан СССР. — Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1966.
21. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. — Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1987.
22. *Минникес И. А.* Правовые средства индивидуального правового регулирования // Академический юридический журнал. — 2010. — № 2 (40).
23. *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. — Саратов : Изд-во Саратов. ВШ МВД РФ, 1996.
24. *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: (Теоретико-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 1997.
25. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева : постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П // СПС «КонсультантПлюс».
26. *Поляков А.В.* Общая теория права : курс лекций. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001.
27. *Ростовщиков И.В.* Обеспечение и защита прав и свобод личности : вопросы теории и практика органов внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1997.
28. *Сапун В.А.* Теория правовых средств и механизм реализации права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2002.
29. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. — 3-е изд. — М. : Рус. яз., 1985–1988. — Т. 3. П-Р.
30. *Шафиров В.М.* Обеспечение права: человекоцентристский подход.— Красноярск : РУМЦ ЮО, 2005.